

Глава 3. Звонок от убийцы

В час ночи тишину спальни бесцеремонно нарушил назойливый рингтон. Рыжий кот, до этого дремавший в своем углу, сладко потянулся, выгибая пушистую спину и разминая толстенькие лапы. Заметив, что хозяин и не думает просыпаться, он ловким прыжком заскочил на постель и принялся требовательно мяукать над самым ухом.

Белоснежное одеяло шевельнулось. Из-под него показалась тонкая бледная рука; повинувшись телесной памяти, она безошибочно потянулась к тумбочке и нащупала вибрирующий гаджет.

Как судмедэксперт, Гу Юань обязан был оставаться на связи двадцать четыре часа в сутки. Разум еще блуждал в царстве сна, но тело уже привычно приняло вызов.

- Слушаю, - раздался в комнате сонный, тягучий голос.

Даже через тысячи километров сети Мо Линь легко мог представить, как Юань сейчас лежит в постели - растрепанный и незащищенный. У Гу Юаня был удивительно приятный голос, особенно в эти первые секунды после пробуждения: мягкий, безвольный и теплый, он вызывал ассоциации с пушистым котенком.

Но Мо Линю пришлось прервать этот сладкий сон:

- Это твой муж.

Слова Мо Линя эхом отозвались в сознании Гу Юаня, заставляя его окончательно прийти в себя.

- Ты всё-таки соизволил вернуться?

- Мое сердце всегда с тобой и никогда тебя не покидает.

- Ближе делу, - отрезал Гу Юань. Он прекрасно знал: звонок в такой час не сулит ничего хорошего.

- В поселке Сяоси произошло убийство. Я за тобой заеду.

При слове «убийство» сонливость как рукой сняло. Гу Юань сел в постели, и его голос тут же обрел привычную ледяную четкость:

- С чего вдруг за мной заезжаешь ты?

- Что, не нравится, когда твой муж проявляет инициативу?

- Ты же собирался вернуться только на следующей неделе.

- Не смог дождаться. Хочу увидеть тебя как можно скорее.

Гу Юань просто сбросил вызов.

«Языком молоть - не мешки ворочать», - пронеслось в голове.

Мо Линь перезвонил тут же:

- Кстати, на улице похолодало, так что оденься теплее.

- Ага.

Гу Юань снова сбросил трубку и поднялся, чтобы одеться, но стоило ему открыть шкаф, как телефон снова зазвонил.

- Гу Юань! У нас тут жуткое дело! Поднимайся! Адрес скинул в мессенджер...

Голос Ли Мэна буквально вылетал из динамика. Даже когда Юань отвел руку с телефоном подальше, возбужденный ор оперативника продолжал заполнять комнату. Гу Юаню это категорически не понравилось, и он снова завершил звонок.

Он даже почувствовал тень благодарности к Мо Линю за то, что тот разбудил его первым. Если бы это сделал Ли Мэн, у Юаня наверняка случилась бы аритмия.

Ли Мэн на другом конце провода опешил: «Он меня вообще слышал?»

Он набрал номер снова, на этот раз стараясь говорить спокойнее:

- Гу Юань, ты зачем трубку бросаешь?

- Слишком шумно, - ответил тот.

- А, точно... - Ли Мэн только сейчас вспомнил про скверный характер друга по утрам и виновато почесал затылок. - Извини, я просто на взводе. В следующий раз буду тише. В общем, мы в Сяоси, тут труп...

- Скинь локацию.

И снова короткие гудки.

Ли Мэну было жизненно необходимо выговориться, поэтому он отправил следом длинное голосовое сообщение. Гу Юань посмотрел на шкалу в шестьдесят секунд и на мгновение впал в задумчивость. Наконец, он нехотя коснулся экрана кончиком пальца.

«Слушай, тут всё чертовски запутано. Мо Линь был на том радио-шоу, ну, “Разговор по душам”, и представляешь – ему позвонил сам убийца! Этот псих в прямом эфире заявил, что прикончил человека, и потребовал, чтобы именно консультант Мо его поймал! Но самое паскудное – он прислал фото жертвы на почту... Это же открытый вызов всей системе! Теперь вся страна на ушах, в Вейбо мы в топах, завтра журналисты просто разнесут управление...»

Ли Мэн продолжал строчить словами как из пулемета. В то время как Гу Юаню хватило первых двух предложений, чтобы понять суть. Он достал удобную белую футболку, накинул сверху серую свободную толстовку с капюшоном, а остаток записи слушал уже вполуха.

Когда он закончил сборы, первая запись подошла к концу, но за ней автоматически включилась следующая.

«Я сразу понял, что дело пахнет керосином... то есть кровью. Приезжаем – а на дороге лужа! Труп исчез. Но капитан у нас голова, сразу сказал: раз дорога длинная, далеко он его не утащил бы. Либо машина, либо спрятал рядом. Мы прочесали эти заброшенные поля, как радаром, и всё-таки нашли его...»

Под аккомпанемент этого захватывающего аудиоспектакля Гу Юань взял свой серебристый криминалистический чемодан. Внутри было всё необходимое для первичного осмотра – стандартный набор весом в пять-шесть килограммов, не слишком тяжелый.

В лифте он бегло просмотрел отчеты о радиоэфире и расшифровку звонка, которую прислал Ли Мэн. Взгляд быстро скользил по строчкам, брови слегка сошлись у переносицы.

«Логика убийцы и правда странная. Психопатия?»

Размышляя, он шел по безлюдному, мрачному подземному паркингу. Глубокий капюшон скрывал половину лица, а мертвенно-бледная кожа и полное отсутствие эмоций делали его похожим на оживший кусок льда. Казалось, за его шагами по бетонному полу стелется иней.

Навстречу шла женщина, возвращавшаяся домой поздно. Стоило их взглядам встретиться, как она невольно вздрогнула. В этот самый момент люминесцентная лампа над ними предательски замигала. Испуганная женщина крепче прижала к себе сумочку и поспешила скрыться в другом лифтовом холле.

Встретить среди ночи столь опасного с виду мужчину – удовольствие сомнительное.

«Опасный» Гу Юань тем временем свернул к припаркованному черному Майбаху в топовой комплектации. Мощные фары автомобиля были включены, заливая угол парковки ослепительно ярким светом.

Гу Юань шел на свет фар. Когда он наконец вышел из тени, его лицо, до этого скрытое капюшоном, полностью открылось. В ярких лучах кожа казалась нежной, словно фарфор с молочным отливом, а губы блеснули неестественным, почти тревожным алым блеском.

Густые загнутые ресницы прикрывали усталые глаза. Юань выглядел холодным и пугающе красивым – в этот миг даже его привычная мрачность куда-то отступила. Но когда он поднял веки, вся эта эстетика стала лишь фоновым шумом. Его глаза – бездонные, черные и пустые – обрушились на зрителя самым мощным цветовым акцентом.

Владелец машины открыл дверь и вышел. Глухой звук захлопнувшейся двери, ритмичный стук подошв по бетону... Эти шаги необъяснимо заставляли сердце биться чаще. Не успел Гу Юань опомниться, как его рывком вытянули из полосы слепящего света и властно прижали к себе.

Юань почувствовал чужое дыхание, и его собственное, обычно спокойное сердцебиение, тут же сбилось с ритма.

Мо Линь тяжело вздохнул ему в самое ухо:

- Ох, как же вкусно пахнет мой муж!

Он беззастенчиво уткнулся лицом в плечо Юаня. Тот же отчетливо ощущал вибрацию в груди Мо Линя, когда тот говорил. Запах дорогой кожи, смешанный с нотками ириса, заполнил легкие, и на мгновение мысли Гу Юаня превратились в чистый белый лист. А следом по всему телу разлилось странное возбуждение – та самая острая реакция на раздражитель, которую всегда вызывал в нем Мо Линь. Юноша широко распахнул глаза.

Мо Линь отстранился после короткого объятия, выглядя куда бодрее, чем минуту назад. На губах снова заиграла привычная усмешка:

- Ну всё, я подзарядился!

- Сколько ты был за рулем? – спросил Гу Юань.

- Совсем немного. Но по тебе скучал целую вечность.

- ...

Когда Гу Юань снова взглянул на него, Мо Линь стоял прямо перед ним – живой и осязаемый, совсем не похожий на тот расплывчатый образ из снов. Его черный костюм, казалось, обладал собственной душой: в глубоком мраке ткани угадывались десятки оттенков черного. Весь Мо Линь был таким – загадочным и непостижимым.

Взгляд юноши скользнул вверх по безупречной ткани и замер на серебристом зажиме для галстука. Он сиял, как одинокая звезда, отделяя реальность от воображения. В этом ореоле серебристого света всё вокруг снова начало казаться сном. Может, он действительно спит? И ему просто снится выезд на объект?

- Скучал по мне? – внезапно спросил Мо Линь.

- Нет.

- Врешь, – парень довольно хмыкнул.

Он чуть прикрыл свои глаза, глядя на своего мужа глубоким, манящим взглядом. Его бледные пальцы коснулись уголка губ Юаня – казалось, скажи тот еще хоть слово, и Мо Линь тут же прильнет к нему, чтобы забрать свое.

- В этот раз тебя не было всего две недели. Я не успел соскучиться, – бросил Гу Юань и, не дожидаясь ответа, молча зашагал к пассажирскому сиденью. – Здесь душно. Ты едешь или как?

Мо Линь с легким вздохом наблюдал за этой безупречно отточенной последовательностью движений. Он был уверен, что его обаяние всё еще при нем, и он чувствовал, как тело Юаня отозвалось на близость... Так почему же тот снова от него бежит?

Машина вынырнула из подземки. На ночных дорогах было пусто, и фары Майбаха беспрепятственно разрезали тьму. Гу Юань сидел, уткнувшись в телефон; капюшон был натянут так низко, что мешал Мо Линю любоваться своим сокровищем.

- Что ты там высматриваешь? – Мо Линь покосился на экран его телефона.

Гу Юань был так сосредоточен, что ответил лишь спустя несколько секунд:

- Ты в трендах.

Юань на мгновение замер, глядя на какой-то восторженный комментарий, и задумчиво написал со своего фейкового аккаунта: «У него есть пара».

- Разве это не привычное дело - быть в трендах? - усмехнулся Мо Линь.

- М-м. Теперь в тренде комментарии.

- Какие именно?

- Консультант Мо, поймите и меня тоже, я милая и легко поддаюсь.

Гу Юань прочитал это механическим голосом, точь-в-точь как робот, лишенный эмоций.

Пальцы Мо Линя на руле заметно напряглись. Инстинкт самосохранения взревел на полную мощность:

- Я велю удалить этот комментарий.

- Не нужно. Я смотрю скриншот, а тот аккаунт уже взломали, - бесстрастно отозвался Юань.

- Хех, ну ладно.

«Ясно, - подумал Мо Линь, - настроение у него паршивое».

Гу Юань ни словом не обмолвился о том, что скучал, и даже не спросил, как прошли эти две недели. Поначалу Мо Линь расстроился, но стоило ему понять, что Юань злится из-за какого-то комментария, как на душе потеплело. Это не безразличие, а ревность в чистом виде. Настроение Мо Линя мгновенно улучшилось.

- У тебя уже есть какие-то мысли по делу?

Гу Юань оставался верным себе - стоило заговорить о работе, и он превращался в трудоголика.

Мо Линь улыбнулся:

- Ты в детстве играл в прятки?

- К чему ты это? - Юань наконец оторвался от телефона.

- Дети в прятках ведут себя противоречиво. С одной стороны, они не хотят, чтобы их нашли, а с другой - боятся, что о них забудут. Поэтому они специально шумят, чтобы привлечь внимание водящего...

Гу Юань внимательно посмотрел на него:

- Думаешь, у убийцы диссоциальное расстройство?

- Не похоже.

- Будут новые жертвы?

- Скорее всего, нет, - уверенно ответил Мо Линь. - Он действует рационально и держит себя в руках.

Гу Юань не стал спорить. Все, кто работал с Мо Линем, знали: его интуиция еще ни разу не давала осечек.

- Сколько ты пробудешь в городе на этот раз?

- Неделю. Как раз на время праздников, побуду с тобой подольше, - ответил Мо Линь.

- Не стоит. Как закончим с делом - уезжай.

Улыбка Мо Линя застыла. Последние два года он постоянно мотался по командировкам, и времени на своего мужа оставалось всё меньше. Работа диктовала свои правила, но слышать такой холодный ответ было всё равно больно.

Вообще-то, он мог бы вырваться домой еще на Праздник середины осени, но в соседнем городе внезапно произошло ужасающее убийство. Руководство лично распорядилось, чтобы Мо Линь выехал на подмогу. Отказаться было невозможно, поэтому он купил Гу Юаню билет на самолет, надеясь, что тот прилетит к нему, и они вместе отпразднуют под полной луной.

В ответ Гу Юань, едва узнав, что Мо Линь не вернется, просто бросил трубку и тут же подал заявку на сверхурочные.

О том, чтобы лететь к нему, не было и речи - Гу Юань вообще ушел в глубокое подполье, перестав отвечать на звонки. Мо Линю оставалось лишь через Ли Мэна узнавать, жив ли его благоверный. Оставленный всеми мужчина три дня и две ночи провел в одиночестве в номере для влюбленных. Дозвониться до мужа было невозможно, а бросить всё и сорваться обратно он не имел права. Те дни стали для него самым суровым испытанием в жизни.

Как только праздники закончились, он на всех парах помчался домой, чтобы в итоге обнаружить пустую квартиру.

Как выяснилось от того же Ли Мэна, Гу Юань на эти дни просто переехал в дежурку управления. Он работал на износ, а когда дела заканчивались – принимался за научные статьи. Даже бедолагу Рыжика он сплавил на передержку к Вэнь Цзыханю.

В душе Мо Линя завывала сирена. В голове промелькнула паническая мысль: «Ну всё, это уже не просто обида, это настоящий побег из семьи!»

—

Перевод и редакция: rizzw

<http://bllate.org/book/14810/1377154>